

Секция «24.14 Технологии искусственного интеллекта в современной политике»

**Алгоритмическая инфраструктура и авторство политического решения:
трансформация политического лидерства**

Научный руководитель – Володенков Сергей Владимирович

Калинина Екатерина Владимировна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра государственной политики, Москва, Россия

E-mail: kalinina.ekaterina.11@mail.ru

Под алгоритмической инфраструктурой понимается не ИИ в целом, а совокупность данных, алгоритмов и интерфейсов, встроенных в управление и коммуникации, а также институтов, контролирующих перечисленное. Она создает условия, в которых политические решения принимаются и получают легитимацию [5]. Однако, несмотря на то что у алгоритмов есть человекоподобные способности переработки и генерации информации, у них отсутствует целеполагание в управленческом смысле (“установление идеально предположенного результата деятельности” [1, с. 117]). Потому нагрузка смещается на человека как точку постановки целей, выбора критериев и принятия ответственности. В контексте политики это означает пересмотр того, кому и на каком основании приписывается “Х принял решение”.

Авторство (вслед за И. Т. Касавиным) понимается как “эпистемическая исключительность” - способность человека благодаря имеющимся знаниям и навыкам создать оригинальный продукт (в данном случае - политическое решение). В настоящее время из-за использования технических средств и де факто коллективного производства продукта автор “попадает в ловушку плоской онтологии” - подхода, где все объекты (люди, животные, технические устройства и др.) рассматриваются как существующие на одном уровне, без иерархии [2]. Однако в сфере политического “плоская” онтология невозможна: властные отношения асимметричны, а представитель власти несет ответственность за свои решения (что и легитимизирует асимметрию). В классическом понимании авторство политического решения имеет “эпистемическую” часть (содержательная разработка) и “авторизационную” часть (подписание документа, принятие ответственности). Алгоритмизация управления ломает эту логику. Эпистемическое авторство все чаще переходит к алгоритмической инфраструктуре, но авторизация остается на человеке [5]. В связи с этим появляются два уровня непрозрачности:

- Внешний - фактическая невозможность общественного и институционального контроля: когда существенная часть рекомендаций поступает из “черных ящиков”, становится труднее обсуждать рациональность выбранного решения, оспаривать его и атрибутировать ответственность за ошибки;
- Внутренний - политические деятели не понимают логику и границы приемлемости рекомендаций, заложенные в них допущения и т.д., из-за чего усиливается зависимость от центров экспертизы и тех, кто реально контролирует алгоритмы и доступ к данным.

Важно учесть и обратную связь политической системы: курс вырабатывается в петле “решение - реакция общества/элиты - новые данные - разработка нового решения”. Здесь решающими факторами становятся качество данных и предвзятость алгоритмов. Если

алгоритм систематически искажает картину (как ИИ-рекрутер Amazon, дисквалифицировавший кандидатов-женщин на основе исторических данных о найме [4]), инфраструктура сужает пространство возможного, делая часть решений невидимыми, и политический курс может незаметно смещаться даже при формально неизменной цели.

Таким образом, функция политического лидера смещается от “волевого центра”, производящего решение, к “архитектору контуров” решения [7]. Это тот, кто определяет цели, КРП и допустимые компромиссы, распределяет роли и задает режимы отчетности. В этом смысле политический лидер все меньше является источником рациональности решения и все больше - гарантом рамок, в которых рациональность производится.

При этом концептуальная рамка, предложенная К. Шмиттом, позволяет увидеть принципиальный момент. По Шмитту, “суверенен тот, кто принимает решение о чрезвычайном положении” (далее - ЧП) [3, с. 8]. В ситуации политической нормы решение все чаще выглядит как результат работы алгоритмической инфраструктуры, а лидер - как инстанция окончательной авторизации. Однако в пограничной ситуации происходит частичное очеловечивание лидерства: именно человек принимает решение о переключении режима, об изменении или отмене нормы и о границах допустимого. Человеческой прерогативой является и определение того, кто и когда вправе объявлять ЧП, какие ограничения допустимы, какой риск признается неприемлемым. Вместе с тем очеловечивание не возвращает лидера в позицию чистого “волевого центра”, поскольку он остается зависимым от алгоритмической инфраструктуры и акты определения и объявления ЧП оказываются ей опосредованы. Меняется именно тип лидерского действия: от санкционирования “готовой” рациональности - к “ручному” управлению в инфраструктурно определенной картине.

Указанная логика имеет прямые следствия для регулирования применения ИИ в публичной власти: оно должно быть нацелено не только на безопасность технологий, но и на восстановление проверяемости авторства решений [6]. В качестве минимальной рамки можно выделить четыре направления.

- Фиксация полномочий - законодательное определение субъектов постановки целей и КРП и зон ответственности за последствия при разных режимах (норма / ЧП).
- Повышение прозрачности и оспоримости - документирование и возможность обжалования решений, принятых с опорой на алгоритмы, в независимых инстанциях.
- Управление предвзятостью - требования к качеству данных, мониторинг дрейфа, аудит метрик и “обратных связей” во избежание закрепления искажений.
- Правила переключения режима - правила отключения или ограничения автоматизации и четкое определение режима ЧП (чтобы переключение не превращалось в произвол, прикрытый ссылкой на срочность).

Источники и литература

- 1) Словарь по менеджменту: учебное пособие / Воронков А. Н., Колосова Т. В. Н. Новгород: ННГАСУ, 2013.
- 2) Касавин И. Т. Автор: эпистемический субъект и трагический герой // Эпистемология и философия науки. 2025. Т. 62. № 3. С. 6-22.
- 3) Шмитт К. Понятие политического. СПб.: Наука, 2016.
- 4) Nizov V. The Artificial Intelligence Influence on Structure of Power: Long-Term Transformation // Legal Issues in the digital age. 2025. №2. P. 183-212.
- 5) Pandey V. Leadership in the AI Era: Navigating and shaping the future of organizational guidance // International Journal of Science and Research Archive. 2025. Vol. 15(03). P. 1737-1747.

- 6) Dastin J. Insight - Amazon scraps secret AI recruiting tool that showed bias against women. URL: <https://www.reuters.com/article/world/insight-amazon-scraps-secret-ai-recruiting-tool-that-showed-bias-against-women-idUSKCN1MK0AG/> (дата обращения 02.03.26).
- 7) Titareva T. Leadership in an Artificial Intelligence Era. URL: <https://commons.lib.jmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=leadcc> (дата обращения 02.03.26).